

УДК 316.6.

СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

А. Р. Вагапова

Вагапова Альфия Равиловна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: Al_fiya@bk.ru

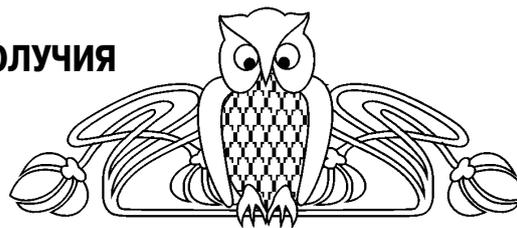
Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования, посвященного изучению соотношения субъективного благополучия и социально-политических представлений этнических групп. Исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей русского и казахского этносов (Саратовская область, $N = 60$). Использовался комплекс психолого-педагогических методик – авторская анкета (для изучения социально-политических представлений), «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, М. А. Бербина) и «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной). Они позволили выявить, что внешние факторы оценки субъективного благополучия, в кризисный период (нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране) играют определяющую роль для представителей русской этнической группы. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: субъективное благополучие, социально-политические представления, этническая группа, факторы благополучия.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-330-334

Введение

События, происходящие в нашей стране и мире в период 2015–2016 гг., в наибольшей мере отразились на политической, экономической и социальной сферах. Вновь возникшая ситуация нестабильности несет в себе угрозу привычному образу жизни (удовлетворению круга потребностей) и отражается на всех сферах жизнедеятельности человека, задействует уже отработанные модели и способы поведения, когда надежными воспринимаются только личные и семейные ресурсы. Цикличность данного процесса не вызывает сомнений, а механизмы и способы «выживания» передаются последующим поколениям, вероятно, они совершенствуются в соответствии с новыми условиями и нюансами кризиса. На этом фоне происходят изменения в оценках субъективного благополучия, так как оно чувствительно к балансу внешних и внутренних факторов, с помощью которых человек определяет себя в этом мире.

Теоретический анализ проблемы

В определении Р. М. Шамяниной субъективное благополучие личности, «будучи интегральным социально-психологическим образованием, определяется через систему представлений личности о себе, своей жизни, отношениях, состоянии и т. п.» [1, с.11]. Ученый отмечает, что оценки собственного благополучия и общества имеют тесную взаимосвязь, но они различаются в разные исторические периоды (советское и постсоветское время), зависят от культуры и религиозных верований. Интересен механизм, с помощью которого человек приходит к равновесию, потому что постоянно присутствуют разнонаправленные переживания, соответственно, удовлетворенность не может быть одинаковой как в различных сферах его жизнедеятельности, так и в окружающей действительности. Область с неудовлетворенностью создает напряжение, которое в определенный момент может стать движущей силой для развития человека [1, с. 153].

Изменения последнего времени были очень разными по оценкам, однако состояние равновесия было нарушено событиями, происходящими в мире (обострение террористической угрозы: она стала явной и близкой, ощущение, что дистанция до конкретного человека уменьшается с каждым днем) и в нашей стране (внешняя изоляция, ухудшение экономической ситуации). Модель комфорта, которая пользовалась популярностью, связанная с доступностью благ за пределами государства (отдых, досуг, здравоохранение и т. д.), включением в жизнь остального мира (знакомство с другими культурами), возможностями для самореализации (обучение и работа), за небольшой промежуток времени стала недоступной (возврат к изоляции). Вместе с тем нельзя отрицать, что в этот период переживания неудовлетворенности появилась возможность использования не задействованных ранее ресурсов (шанс изменить ситуацию к лучшему). Таким образом, можно констатировать, что способы удовлетворения и сами потребности, социально регулируемые в докризисный период, стали менее доступными (можно говорить о новой волне расслоения в обществе). Произошедшие изменения во многих сферах жизнедеятельности привели к появлению иного информационного фона, что подвергло коррекции представления о благополучии. Иссле-

дователи отмечают, что «сами по себе социальные представления, конечно, не являются ни критериями, ни факторами субъективного благополучия» [1, с. 146]. Для того, чтобы они приобрели такие качества, задействуется механизм сравнения показателей своей жизнедеятельности и способов удовлетворения потребностей в соотнесении с Другими.

Соотнесение задействует не только транслируемые социальные представления, но и те, которые востребованы и эффективны в своей этнической группе: она может выступать как эталонная, потому что предоставляет значимую информацию и выступает группой поддержки [1, с. 255]. Появляется смысловое пространство, необходимое как для регуляции поведения, так и для более четкого разграничения представителей своей этнической группы от иных. Это пространство наполнено и идеалами, нормами, ценностями и социальными представлениями, которые скрепляют членов этнокультурной общности, зачастую определяя понимание своего прошлого, настоящего и будущего [2, с. 17]. Исследователи выявили, что «в русском (российском) менталитете компенсация примата страдания оптимизмом (по Джидарьян) и является не чем иным, как удовлетворенностью в иллюзорном мире субъективной картины будущего (представляемом будущем)» [1, с. 254]. Е. Е. Бочарова отметила, что «в оценке своего благополучия представители татарской этногруппы ориентируются в основном на признание окружающих, а представители русской этногруппы – на возможность проявления самостоятельности и независимости» [3, с. 100]. Р. М. Шамионовым показано, что «у казахов преобладает субъективное состояние удовлетворенности жизнью более, чем в других этногруппах, что характеризует их как оптимистичных и более благополучных в жизненном пространстве», а также у них «проявляется “замыкание” на себе, своей этнокультуре и в чьей-то неприятие инокультурных особенностей» [1, с. 264]. М. А. Кленова приводит данные исследования, свидетельствующие о специфике ценностной детерминации субъективного благополучия в разных этнических группах (немцы Поволжья, русские). Автор приходит к выводу, что группы различаются по ценностям, определяющим оценку субъективного благополучия [4, с. 95].

Таким образом, субъективное благополучие чувствительно к переменчивым внешним факторам, но характеризуется и внутренней стабильностью, поэтому для исследователя представляет интерес изучение соотношения субъективного благополучия и социальных представлений на разных временных этапах, отличающихся различными характеристиками.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 респондентов (средний возраст 34 года, проживают в

крупных населенных пунктах, владеют родным языком, трудоустроенные, в настоящее время обучаются в вузе) двух этнических групп: русские (30) и казахи (30). Испытуемым было предложено в письменном виде высказать свое мнение относительно социально-политических явлений в нашей стране, оценить перспективы. Для изучения психологического благополучия была использована методика «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной) [5]. С помощью методики «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, М. А. Беребина) были выявлены оценки социального благополучия и социальной составляющей качества жизни. Ответы респондентов были проанализированы методом контент-анализа, сравнительного анализа данных с применением *t*-критерия Стьюдента, корреляционного анализа по Пирсону с применением приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение социально-политических представлений о ситуации в стране и в мире в целом проводилось в начале 2016 г. Вероятно, именно на это время пришелся пик в обострении отношений нашей страны со странами Евросоюза и США. Чтобы выявить соотношение субъективного благополучия и социально-политических представлений этнических групп нами были проанализированы методом контент-анализа оценки внешних объективных факторов благополучия, таких как физическое (витальность и здоровье), экономическое (уровень доходов), материальное (жилищно-бытовые условия, качество отдыха и досуга), межличностное. Кроме вышеперечисленных были дополнительно рассмотрены оценки перспектив, а также суждения, относящиеся к государству и его внешней политике (табл. 1).

Таблица 1

Представления о социально-политической ситуации в стране в группах русских и казахов (количество смысловых единиц)

Объективные факторы благополучия	Русские	Казахи
Физическое	7	9
Экономическое	23	22
Материальное	15	16
Межличностное:		
– отношения с людьми	21	18
– семья и дети	14	20
Перспективы:		
– положительные	15	15
– отрицательные	14	14
Социально-политические процессы:		
– в России	27	10
– внешнем мире	2	5

Группы имеют много общего, а именно: они выражают озабоченность ухудшением экономической ситуации (ростом цен и безработицей, падением уровня доходов и т. д.), обострением межэтнических и межличностных отношений (агрессией и злобой, неприветливостью к лицам другой национальности, падением нравственности, несоблюдением норм права и морали), двойственным отношением к перспективам, связанным с будущим как личным, так и страны (кризисом, который сменил стабильность туманными перспективами: «дальше хуже», «лишь бы не было войны»). Также был выявлен ряд различий в «масштабности» объективных оценок факторов субъективного благополучия. Так, представители казахской этнической группы в ответах отмечают чаще конкретные проблемы, затрагивающие их лично, больше переживают за благополучие семьи (как отразится кризис, вынужденная трудовая эмиграция, разлука) и будущее детей (образование для детей, какое общество их окружает), т. е. Россия – это территория для жизни, поле для взаимодействия (дружеское) с Другими. Ответы представителей титульной этнической группы представлены суждениями, выстроенными на

противопоставлениях: «Россия и внешний мир», «народ и власть», «мир и война», «вера и безбожие», «нравственность и безнравственность», «сейчас все плохо (кризис), но все нормализуется (светлое будущее)». Суждения респондентов можно охарактеризовать как выходящие за границы личных интересов и акцентированные на морально-нравственных категориях.

Проблемы нашего общества и мира в целом таковы, что волнуют всех, т. е. внешние факторы для оценки благополучия в настоящее время во многом перевешивают по значимости внутренние, абстрагироваться от них сложно. Результаты нашего исследования показывают, что в соотношении внешних и внутренних факторов в оценках субъективного благополучия ведущее место в кризисные моменты зачастую занимают первые (можно говорить о различиях в скорости смены факторов или колебаниях в ответных реакциях на них), адекватная оценка помогает человеку адаптироваться к данной ситуации.

Для того чтобы изучить оценки структуру психологического благополучия личности, нами была использована методика «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (табл. 2)

Таблица 2

Средние значения по шкалам психологического благополучия в этнических группах

Этнические группы	Автономия	Компетентность	Личностный рост	Позитивное отношение	Жизненные цели	Самопринятие
Русские	30,9	29,7	35,1	34,7	34,2	32,4
Казахи	35,8	34,9	35,9	37,3	39,3	37,1
$t_{ст}$	3,5*	3,5*	0,5	1,6	3,2*	2,9*

Примечание. * $p \leq 0,01$.

В изучаемых нами группах были выявлены достоверные различия по четырем шкалам: автономия, компетентность, жизненные цели и самопринятие. Представители казахской этнической группы имеет высокие показатели психологического благополучия по всем шкалам: вероятно, они более способны к противостоянию социальному давлению и регуляции своего поведения, при оценивании себя ориентируются на этногрупповые стандарты. Можно говорить о том, что для группы имеют значение ценности, связанные с семьей, личным благополучием, способностью к функционированию в разных условиях, но менее значимы для субъективного благополучия проблем государства. Высокий уровень субъективного благополучия также можно объяснить способностями к постановке цели и возможностью ее реализации. В отличие от группы русских, в которой значения шкал приближены к средним, что говорит о вариативности или, скорее, о склонности к крайним оценкам в понимании психологического благополучия, когда определяющую роль играют попеременно то внутренние, то внешние факторы.

Интерес представляют также результаты, полученные при изучении социальной фрустрированности респондентов (рис. 1).

Наибольшую напряженность в группах вызывает такой компонент, как социально-экономическое положение, что еще раз подтверждает предположение о влиянии объективных факторов на оценку субъективного благополучия. Далее с помощью корреляционного анализа нами были раскрыты взаимосвязи между оценкой социальной составляющей качества жизни и компонентами психологического благополучия: интересно, что все они отрицательные, т. е. высокочувствительны к изменениям, происходящим в социальной жизни. Так, в группе казахов была выявлена взаимосвязь между такими значениями, как «удовлетворенность своим социальным статусом» и «самопринятием» ($r = -0,508$). Такая рассогласованность, вероятно, объясняется потребностью в постоянном саморазвитии. У представителей титульной этнической группы корреляционные взаимосвязи более обширны (рис. 2).

Как видим, «удовлетворенность социальным окружением» взаимосвязана с «компетент-

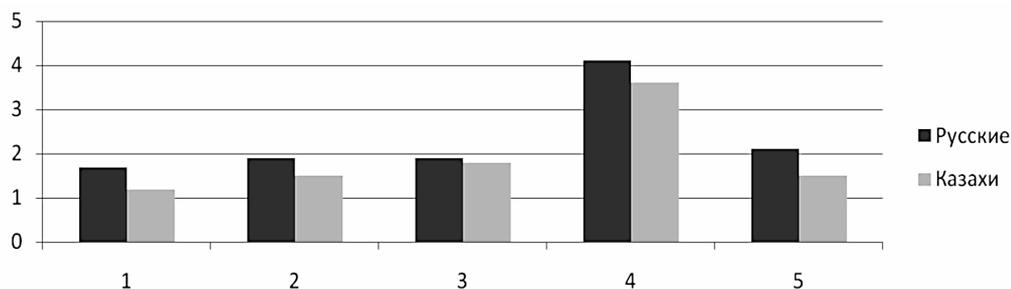

Рис. 1. Средние значения по шкалам социальной составляющей качества жизни: 1 – удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими; 2 – удовлетворенность ближайшим социальным окружением; 3 – удовлетворенность своим социальным статусом; 4 – удовлетворенность социально-экономическим положением; 5 – удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью

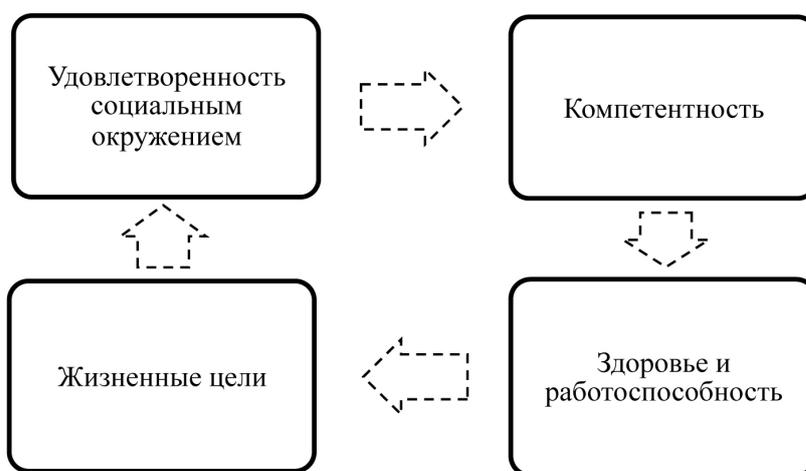

Рис. 2. Корреляционные взаимосвязи между социальной составляющей качества жизни и компонентами психологического благополучия в выборке русских

ностью» ($r = -0,486$) и «жизненными целями» ($r = -0,551$), «здоровье и работоспособность» с «компетентностью» ($r = -0,486$) и «жизненными целями» ($r = -0,746$). В выделенной структуре отражена важность для группы как баланса внутренних резервов и возможностей, так и роли (поддержки) ближайшего окружения. С одной стороны, очевидно, что в нестабильной ситуации ухудшение в одном звене данной цепочки стабилизируется повышением значимости другой составляющей: таким образом человек уравнивает свое состояние. С другой стороны, выявленные взаимосвязи раскрывают уязвимость данных компонентов, так как в случае их изменения возникает угроза для субъективного благополучия личности, поскольку они отражают наиболее значимые аспекты жизненного функционирования.

Заключение

Таким образом, соотношение субъективного благополучия и социально-политических

представлений раскрывается через внешние и внутренние оценки благополучия. Самобытность культур двух контактирующих этносов проявляется в том, что анализ проблемы в стране и мире осуществляется сквозь призмы с разными гранями (категории оценки), поэтому различна глубина проникновения и предлагаемые подходы к решению проблем. Поскольку исследование было проведено в период обострения проблем и противоречий в стране и мире, наиболее острыми для представителей двух групп стали внешние факторы (ухудшение экономической ситуации, обострение межличностных отношений) для оценки благополучия. Все они по-разному отразились в оценках как социальной фрустрированности, так и психологического благополучия в целом. Важность изучения данной проблемы связана с пониманием механизмов, помогающих стабилизировать состояния, а также адаптироваться к новой ситуации.

Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-06-00250.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
2. Почебут Л. Г., Безносков Д. С. Психологический анализ социальных представлений русских // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 5, № 2. С. 15–23.
3. Бочарова Е. Е. Аксиологическая направленность и

субъективное благополучие личности в специфике этнопсихологической обусловленности // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 96–105.

4. Кленова М. А. Ценностная детерминация субъективного благополучия в разных этнических группах // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6 (64). С. 94–95.
5. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.

Образец для цитирования:

Вагапова А. Р. Соотношение субъективного благополучия и социально-политических представлений этнических групп // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 330–334. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-330-334.

Correlation of Subjective Well-Being and Socio-Political Representation of Ethnic Groups

Alfiya R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Al_fiya@bk.ru

The paper presents the results of a theoretical and empirical study of subjective well-being and socio-political representation of ethnic groups. The study included proportionally equal samples of Russian and Kazakh respondents (Saratov, $N = 60$). Using a combination of psycho-pedagogical instruments, such as a questionnaire aimed at identifying socio-political views developed by the author of the study, the «Level of social frustratedness instrument» (L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, M. A. Berebin), and the «C. Ryff's scale of psychological well-being» (L. V. Zhukovskaya, E. G. Troshina), the study revealed that in the times of crisis (unstable political and economic situation in the country) external factors of evaluating subjective well-being play a pivotal role for the Russian respondents. One of the practical applications of this study is that its findings can be used in the counselling practice of psychological services.

Key words: subjective well-being, socio-political representation, ethnic group, factors of well-being.

References

1. Shamionov R. M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* (Subjective well-being of the person: psychological picture and factors). Saratov, 2008. 296 p. (in Russian).
2. Pochebut L. G., Beznosov D. S. *Psikhologicheskij analiz sotsial'nykh predstavleniy russkikh* (Psychological analysis of social representations of Russians). *Vestn. Leningrad. gos. un-ta im. A. S. Pushkina* (Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin), 2013, vol. 5, no. 2, pp. 15–23 (in Russian).
3. Bocharova E. E. *Aksiologicheskaya napravlennost' i sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti v spetsifike etnopsikhologicheskoy obuslovlennosti* (Axiological Orientation and Subjective Well-Being in the Context of Ethnopsychological Specifics). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society), 2013, no. 4, pp. 96–105 (in Russian).
4. Klenova M. A. *Tsennostnaya determinatsiya sub"ektivnogo blagopoluchiya v raznykh etnicheskikh gruppakh* (Valuable determination of subjective well-being in different ethnic groups). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of Modern Science and Education), 2012, no. 6 (64), pp. 94–95 (in Russian).
5. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. *Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff* (Scale of psychological well-being by K. Riff). *Psikhologicheskij zhurnal* (Psychological Journal), 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).

Please cite this article in press as:

Vagapova A. R. Correlation of Subjective Well-Being and Socio-Political Representation of Ethnic Groups. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 330–334. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-330-334.